

Литература

1. Белова, О. В. Череп / О. В. Белова // Славянские древности: этнолингвистический словарь. – М., 2014. – Т. 5. – С. 508–510.
2. Гура, А. В. Медведь / А. В. Гура // Славянские древности: этнолингвистический словарь. – М., 2004. – Т. 3. – С. 211–215.
3. Гура, А. В. Муха / А. В. Гура // Славянские древности: этнолингвистический словарь. – М., 2004. – Т. 3. – С. 340–343.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого и великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 4. – Москва, 1980.
5. Казкі пра жывёл і чарадзеіныя казкі / рэд. В. К. Бандарчык. – Мінск, 1971.
6. Карпов, А. Теремок [Электронный ресурс] / А. Карпов. – Режим доступа: <http://culturolog.ru/index.php?option=com>. – Дата доступа: 07.07.2016
7. Курочка-ряба и прочие сказки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alyfinur.blogspot.com.by/2013/04/blog-post_26.html. – Дата доступа: 31.10.2016
8. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. / А. Г. Барг, Н. В. Новиков. – Т. 1. – М., 1984.
9. Новая сказка о теремке, или взгляд на иммиграцию со стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.u-f.ru/Article/eksklyuziv/635727>. – Дата доступа: 17.09.2016.
10. Петрухин, В. Я. Конь / В. Я. Петрухин // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – М., 1999. – Т. 2. – С. 590–594.
11. Пропп, В. Я. Кумулятивная сказка / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность: избран. ст. – М., 1976. – С. 241–257.
12. Сказка «Теремок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://govogga.ru/skazka-teremok>. – Дата доступа: 17.09.2016.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1982. – Т. 2: К–О.
14. Топорков, А. Л. Горшок / А. Л. Топорков // Славянские древности: этнолингвистич. словарь. – М., 1995. – Т. 1. – С. 527–530.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ
КАК ПРЕЦЕДЕНТ

Л. А. Козловская, А. О. Козловская

В 1995 г. в журнале «Вопросы языкознания» была напечатана статья А.Е. Супруна «Текстовые реминисценции как языковое явление» [Супрун 1995: 17–29]. С тех пор эта тема в разных терминологических вариантах прошла несколько этапов своего развития – от актуальной, интересной, практически значимой – до наскучившей, избитой и постепенно лишавшейся серьезного лингвистического внимания. Термин *прецедентный текст* (ПТ) в современной лингвистике трактуется достаточно широко. В частности, Ю. Н. Караулов к прецедентным текстам относит цитаты, имена авторов произведений, а также названия самих произведений [Караулов 1995: 93], В. В. Красных – произведения художественной литературы, тексты песен, тексты рекламы, анекдоты, политические тексты и др. [Красных 2002: 47–49].

Несмотря на несколько снизившийся к ним лингвистический интерес, прецедентные тексты активно эксплуатируются в самых разных сферах коммуникации, расширяется набор их функций, обнаруживаются новые формы и аспекты использования. Наряду с традиционным указанием на ПТ как на дополнительное средство экспрессии, выразительности, привлечения внимания, актуализации позиции автора вполне определенно можно рассматривать их в функции компонента непрямо́й коммуникации, способа самопрезентации, констатации ценностных ориентаций, инструмента формирования социальных моделей поведения и даже повода для развлечения. Прецедентных текстов вокруг много, они являются неотъемлемым элементом коммуникативной повседневности, встречаются в актуальных сферах коммуникации – в текстах печатных СМИ и на ТВ, в рекламе, на многих подручных видах печатной продукции (например, на календарях) и, разумеется, в социальных сетях. При этом иногда (и совершенно справедливо) ставка делается на самодостаточность прецедентных текстов, на их яркость, вы-

разительность и авторитетность источника. Так, в преддверии и в день празднования Дня библиотек 14 и 15 сентября 2016 г. на наружном электронном световом табло здания Национальной библиотеки Республики Беларусь в г. Минске можно было наблюдать многократно повторяющиеся высказывания классиков белорусской литературы о книге и значимости чтения: «Добрая кніга заўсёды з'яўляецца лепшым сябрам у жыцці» (Максім Танк), «Ну, з чым, скажы, з якой каханкай магу я кніжку параўнаць?» (Пятрусь Броўка), «Ты зжылося з намі, бацькаўскае слоўца, як бы карань з дрэвам, як бы з небам сонца!» (Янка Купала), «З маленства люблю кнігу. Чытаць – гэта і праца, і свята» (Янка Брыль), «Любіце кнігу, бо яна – крыніца мудрасці, ведаў і навукі, лекі для душы» (Францыск Скарына), «Кнігі жывуць да тых часін, пакуль іх не толькі чытаюць, але і перачытваюць» (Якуб Колас) и др.

С учетом растущей год от года социальной значимости интернет-коммуникации в целом и расширения коммуникации в социальных сетях, в частности, представляется актуальным вопрос о роли и месте ПТ в структуре этого весьма распространенного вида общения. К нынешнему времени значительно увеличилось количество цитат, афоризмов, метких выражений, которыми методично делятся друг с другом на своих страницах пользователи сети. Большое количество фактического материала, конечно, радует любого исследователя, однако создает проблемы при выборе критериев классификации и направлений анализа. Первостепенным в данном случае представляется составление семантической картины цитируемых текстов, определение характера предпочтений интернет-пользователей, что в общем может дать ответ на вопрос о причинах столь бурной популярности ПТ в данной сфере коммуникации. В ограниченных рамках данной статьи предполагается представить лишь некоторые наблюдения и предварительные выводы к ним.

Для анализа был составлен блок из 200 прецедентных текстов, обнаруженных в социальной сети Facebook и набравших не менее одной тысячи просмотров за двухмесячный период времени. При этом тексты не классифицировались по жанрам, по источникам происхождения, авторизованности, аутентичности, структурным характеристикам (это отдель-

ное исследование). Коротко следует заметить, что активно функционируют в сети как поэтические, так и прозаические ПТ, как принадлежащие (или приписываемые) перу выдающихся писателей, поэтов, мыслителей, так и «народные», плоды коллективного творчества интернет-пользователей.

В семантической типологии прецедентных текстов условно могут быть выделены следующие тематические блоки (первая цифра в скобках означает количество просмотров, вторая – количество перепостов):

1. Модели социального поведения, советы, поучения, назидания.

Может и не получится, но попробовать стоит всегда (4,3 тыс. – 922);

Никогда не бойся делать то, что ты не умеешь. Помни, ковчег был построен любителем. Профессионалы построили «Титаник» (3,9 тыс. – 2366);

Не бойтесь потерять тех, кто не побоялся потерять вас. Чем ярче горят мосты за спиной, тем светлее дорога впереди (2,3 тыс. – 682);

Для того чтобы начать меняться, нужно желание, а не понедельник (1,8 тыс. – 573);

В любой непонятной ситуации нужно идти спать (5,8 тыс. – 2823);

Если вам говорят, что вы многогранная личность – не обольщайтесь. Может быть, имеется в виду, что вы гад, сволочь и паразит одновременно. М. Жванецкий (1,3 тыс. – 351).

2. Межличностные отношения, любовь, дружба.

Я думал, друзей теряют в ссорах, а они просто растворяются во времени (2,3 тыс. – 867);

Я благодарен каждому, с кем столкнула меня жизнь. Одним за помощь, другим за пример, третьим за урок. А не скольким – за то, что они есть (1,7 тыс. – 925);

Самый опасный человек тот, кто слушает, думает и молчит (4,6 тыс. – 1388);

Пройдут года, поймет любой, и это не изменится: чем больше жертвуешь собой, тем меньше это ценится (3,8 тыс. – 1012)

– Ты разбираешься в людях? – А че тут разбираться? Кто меня любит, тот и хороший (4,1 тыс. – 1378).

3. Чувства, эмоции.

Уснувшие чувства можно еще разбудить, а убитые – никогда. С.Есенин (3,0 тыс. – 1008);

Улыбайтесь! Это заставляет людей ломать голову, что же у вас на уме (**5,1 тыс.** – 792);

Улыбайся всегда, улыбайся и именно тем людям, которые думали, что ты будешь плакать (4,9 тыс. – 1,5).

4. Счастье.

Счастье – это когда проходишь мимо аптеки, потому что у тебя ничего не болит. Проходишь мимо магазина, потому что у тебя все есть. И идешь домой, потому что тебя там ждут (**4,0 тыс.** – 1,3);

Будьте счастливы, ведь это всех так раздражает, Ф.Раневская (3,9 тыс. – 1030);

Счастье – это когда ты нашел человека, который искал тебя (1,1 тыс. – 354).

5. Жизнь, судьба.

Самая тяжелая школа – это школа жизни... Никогда не знаешь, в каком ты классе и когда следующий экзамен. Ты даже списать не можешь, потому что ни у кого больше нет твоего варианта (**12,0 тыс.** – 7,7);

Шанс не бывает единственным в жизни. Единственной бывает только жизнь (5,7 тыс. – 1,7);

Жизнь можно начать с чистого листа, но почерк изменить трудно (1,3 тыс. – 289).

6. Время.

Время меняет все, особенно мысли (**6,7 тыс.** – 2074);

Время – удивительное явление. Его так мало, когда опаздываешь, и так много, когда ждешь (2,1 тыс. – 756);

Помните! Сегодняшний день обмена и возврату не подлежит (1,2 тыс. – 314);

Время бесценно. Хорошо подумайте, на что вы его тратите (2,1 тыс. – 677);

В темные времена хорошо видно светлых людей. Ремарк (1,2 тыс. – 344)

7. Возраст.

Чем старше становишься, тем лучше понимаешь, что день рождения раз в году – не так уж и редко (1,0 тыс. – 726);

Жаль, что в первой половине жизни нет ума, а во второй – здоровья (**2,1 тыс.** – 902);

Не важно, сколько мне лет... Главное, у моей души ни одного седого волоса (1,3 тыс. – 633);

Если мы перестанем делать глупости, значит, мы состарились (1,1 тыс. – 618);

Наверно, я так и не повзрослею. До сих пор верю в чудеса, любовь и хороших людей (**4,6 тыс.** – 2,0).

8. Семья.

Даже, если весь мир будет против моего мужа, я буду молча стоять за его спиной... И подавать патроны. (**20 тыс.** – 1933);

Никакой успех, никакая карьера не сделает жизнь жизнью, если у тебя нет семьи (5,4 тыс. – 1892);

Уважай родителей. Они закончили школу без Google (1,9 тыс. – 689).

9. Характер.

Если человек встает после падения – это не физика, это характер (**3,2 тыс.** – 635);

Терпение – это искусство скрывать нетерпение (2,8 тыс. – 577).

Отдельную группу составляют прецедентные тексты иронично-юмористического характера (часто с пометой «Для улыбнуться»), в том числе с элементами языковой игры, например:

Жил себе спокойно... Все успевал... Нет, надо было в Фейсбуке зарегистрироваться! (**9,7 тыс.** – 5,7 тыс.);

– А где можно бюджетно отметить день рождения? – Карандашом в календаре (6,9 тыс. – 3,4);

Чай с кем попало не пьют. Чай это личное (**5,9 тыс.** – 1402);

Все так жалуются на погоду. Как будто кроме погоды у вас все хорошо (1,2 тыс. – 649);

Водка на охоте спасла больше животных, чем весь Гринпис, вместе взятый (3,4 тыс. – 1690);

О важности буквы ё в предложениях: «В ближайшие дни страна передохнет от холода (1,3 тыс. – 408);

Основная роль мизинца на ноге – убедиться, что вся мебель в доме на месте! (1,8 тыс. – 654);

Не принимайте на свой счет ничего, кроме денег (1,3 тыс. – 571).

В таблице в сопоставительном аспекте представлено абсолютное и процентное соотношение тематических объединений рассмотренных ПТ.

1. Модели социального поведения, советы	60	30 %
2. Межличностные отношения	42	21 %
3. Чувства, эмоции	34	17 %
4. Счастье	18	9 %
5. Жизнь, судьба	14	7 %
6. Время	10	5 %
7. Возраст	8	4 %
8. Семья	8	4 %
9. Характер	6	3 %
Всего	200	100%

Как видно из приведенных примеров, основное внимание интернет-пользователи обращают на прецедентные высказывания, отражающие базовые ценностные ориентации человека, его стремление тем или иным образом оценивать и соизмерять реалии с эталонными о них представлениями. Вместе с тем очевидно, что в формате заочного письменного интернет-общения прецедентные тексты – скорее, фатический элемент коммуникации, нежели информативный. Это в определенной мере подтверждают результаты опроса, проведенного нами в одной из самых активных групп интернет-пользователей – в группе студентов 1 курса филологического факультета БГУ специальностей «Романо-германская филология» и «Восточная филология» (**всего 126 человек**). Все студенты подтвердили свою активность в качестве пользователей социальных сетей, в основном Facebook и ВКонтакте. На вопрос о том, читают ли они, комментируют, а также перепечатывают на своих страницах расхожие цитаты (ПТ), **60 из 126** (47,6 %) человек ответили утвердительно. Вместе с тем только **39 человек из 60** (65,0 %) делают это часто и положительно оценивают подобное тиражирование ПТ. Таким образом, число равнодушных к объекту данного исследования интернет-коммуникантов составило **87 человек**, а это **69,0 %** от общего числа опрошенных.

Впрочем, точно, но имеет место и небесполезный в плане повышения образовательного уровня интернет-пользователей формат распространения прецедентных текстов, когда, например, профессор БГУ выкладывает подборку цитат из произведений Умберто Эко со следующей ремаркой: *Мудрость Умберто Эко в цитатах: о жизни, смерти, авторе, подлости, любви и дураках. В основном из эссе, "Имени розы" и "Маятника Фуко". (Может, кто-то из студентов или френдов после этого захочет его почитать, а может, перечитать). Приведем одну из списка цитат У. Эко: Важен не результат. Важен процесс, то есть та истовость, с которой мы бесконечно обращаем жернова моления и писания, составляя истину из малых крупниц. Если же машина выдаст тебе правду немедленно, ты эту правду не примешь, ибо сердце твое не будет очищено продолжительным испытанием.* Заметим при этом, что иностранные и глубокомысленные тексты отмечаются и перепечатываются пользователями социальных сетей намного реже, нежели расхожие, банального либо сомнительного содержания. Вместе с тем, очевидно, что несмотря на имеющие зачастую место элементы стихийности, навязчивости, избыточности и неуместности при использовании прецедентных текстов в самых разных сферах коммуникации, они являются неотъемлемой составной частью последней. У причин массового распространения метких выражений, цитат, афоризмов, безусловно, социальная, культурологическая, психологическая, а в рамках эстетической (праздничной) функции языка – и собственно лингвистическая природа.

Литература

1. Караулов, Ю. Н. Что же такое "языковая личность"? / Ю. Н. Караулов // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. – С. 63–65.
2. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М., 2002.
3. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.